

Кира
Ардем

ВОРОНОВ.

ЖЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЛИ КОНТРАКТУ

Кира Арден

Воронов. Жена по контракту

«Автор»

2026

Арден К.

Воронов. Жена по контракту / К. Арден — «Автор», 2026

Застав мужа с любовницей, я собрала вещи, чтобы уйти навсегда. Но Вадим решил удержать меня шантажом, сфабриковав обвинение в краже огромной суммы.- Либо ты закрываешь глаза на измену и остаешься, либо сейчас за тобой приедет полиция, - заявил он. Я сбежала с одним чемоданом и отчаявшись, устроилась няней к Демиду Воронову - властному и пугающему бизнесмену. Его маленькая дочь не разговаривает долгие месяцы из-за жестокости женщины, которая должна была стать ей мачехой. Девочка боится всех, но ко мне вдруг потянулась. Я думала, что нашла в их огромном доме тихое убежище, пока передо мной не появился контракт.- Моя бывшая жена хочет забрать дочь ради трастового фонда. Мне нужна безупречная семья для суда. Вы выходите за меня замуж, Лена, а я обеспечу вам защиту от нападок бывшего мужа. Сделка идеальна. Мое спасение в обмен на фальшивый брак. Но как выжить в одной спальне с мужчиной, который играет роль влюбленного мужа так убедительно, и не влюбиться в собственную фиктивную семью?

© Арден К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	13
Глава 6.	15
Глава 7.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кира Арден

Воронов. Жена по контракту

Глава 1.

Ключ провернулся в замке с тихим, привычным щелчком. Я не должна была возвращаться домой в четверг днем. Конференция, которую Вадим так настойчиво советовал мне посетить со словами «Развейся, Лена, ты совсем закисла дома», отменилась в последний момент из-за накладки организаторов. Я еще думала зайти в кондитерскую, купить его любимый медовик, чтобы устроить сюрприз, но сюрприз ждал меня прямо в прихожей.

В нос ударил аромат чужих духов - смесь ванили и пачули. Я сама выбирала этот флакон якобы для его новой заместительницы пару недель назад. «Деловой этикет, Лена, подарок от лица фирмы», - убеждал тогда муж, не поднимая глаз.

На коврике, рядом с моими домашними тапочками, валялись ярко-красные шпильки, а возле них небрежно брошенный мужской галстук. Тот самый, темно-синий, который я бережно гладила сегодня утром, пока Вадим пил свой кофе.

Из спальни донесся приглушенный женский стон, а следом низкий, бархатный смех моего мужа. Тот самый смех, который когда-то заставлял мое сердце биться чаще, но сейчас мое сердце стучало с бешеной скоростью от предчувствия конца.

Дверь в комнату была приоткрыта. Я легко толкнула ее рукой. Она поддалась бесшумно и передо мной предстала неприятная для меня сцена.

Мой муж и его зам лежали на нашей кровати. На том самом шелковом белье цвета шампанского, которое я выбирала на нашу десятую годовщину брака. Вадим даже не сразу заметил меня. А когда заметил - просто замер, тяжело дыша, и медленно, почти лениво повернул голову.

Девушка под ним - видимо та самая «новый зам» - взвизгнула и торопливо натянула простыню до подбородка, глядя на меня испуганными глазами-пуговицами.

- Лена? - голос Вадима прозвучал скорее раздосадованно, чем испуганно. - Ты должна была вернуться только завтра вечером.

В его взгляде и голосе не было ни тени вины или хотя бы малюсенькой попытки оправдаться. Внутри меня всё онемело, и я втянула полные легкие воздуха, чтоб проверить точно ли я вообще в сознании и все это на яву.

-Извини, что испортила ваш тимбилдинг. Слезай с нее, Вадим. Вы помните шелк. - кроме безразличия в этот момент я не испытывала ни единого чувства.

- Ваадик, скажи ей, чтобы она вышла! - капризно протянула девка, прячась за его плечом.

Я прислонилась к дверному косяку, скрестив руки на груди, чтобы скрыть мелкую дрожь, которая уже начала пробегаться по телу.

-Выйти из собственной спальни? Ошибаешься, милая. Это вы сейчас оденетесь и выйдете. Желательно, молча.

Вадим нехотя слез с кровати, ничуть не стесняясь своей наготы. Он подошел к креслу, неспешно натягивая брюки. В каждом его движении сквозила уверенность хозяина положения.

- Лен, давай без сцен. Ты взрослая, умная женщина. Это просто физиология, банальный сброс напряжения после сложных переговоров. Ничего личного.

- Физиология у кобелей на помойке, Вадим. А мы вроде как десять лет строили семью.

Он снисходительно усмехнулся, застегивая пуговицы рубашки.

- Не строй из себя оскорбленную невинность. Куда ты пойдешь? Квартира на маме. Машина в лизинге на фирму. Ты не работаешь, и вряд ли ты успела что-то насберечь. Так

что выдохни, успокойся и иди на кухню. Сделай нам кофе. Снежана сейчас уйдет, мы выпьем кофе и остынем, а вечером поговорим как цивилизованные люди.

Он был уверен, что я проглочу потому что страх остаться ни с чем перевесит гордость. Я молча развернулась, вошла в гардеробную и достала чемодан. Руки действовали сами: документы, ноутбук, пара сменных вещей. Золото, подаренное им, осталось лежать в шкатулке. Я не хотела брать ничего, что связывало меня с этим человеком.

Когда я вышла в коридор, Вадим преградил мне путь. Снежана уже прошмыгнула мимо, нервно цокая шпильками по паркету.

- Решила поиграть в гордость? - процедил он, брезгливо глядя на мой чемодан. - Даю тебе три дня. Но учти: я проверю на работе сейф, и кажется там не хватит пятисот тысяч. Крупная сумма, Лена. Уголовная статья.

Я замерла, не веря своим ушам.

- О чем ты говоришь? У меня нет доступа к твоему сейфу на работе! Ты сам говорил сейф пуст и ты вложил всё в товар!

- Это ты будешь рассказывать следователю, - он издевательски прищурился. - Либо ты сейчас ставишь чемодан и идешь варить кофе, либо через час я пишу заявление о краже. Как думаешь, кому поверит полиция: уважаемому налогоплательщику или жене, которая решила «отомстить» при уходе?

Я посмотрела в его глаза и поняла: он действительно это сделает. Ему нужно было мое полное уничтожение, чтобы я не смела претендовать на раздел бизнеса.

- Завтра мой адвокат пришлет бумаги на развод, - бросила я и вышла за дверь.

Улица встретила меня проливным дождем. Я зашла в банковское приложение и увидела на экране грустную цифру: 342 рубля. Общий счет заблокирован. Экран мигнул: «Заявление уже набрано. Жду звонка с извинениями. Твой В.»

Я уставилась на экран телефона дольше, чем нужно. Потом убрала его в карман, поправила ручку чемодана - просто чтобы что-то сделать руками - и только тогда позволила себе осознать: денег нет, защиты нет, и дождь не собирается заканчиваться. И тут телефон в руке ожил, а на экране высветился незнакомый номер.

- Елена Викторовна? Агентство «Элит-Персонал». Нам срочно нужна гувернантка-управляющая с проживанием. Оплата в три раза выше рыночной, выплаты еженедельно. Есть одно условие... Вы сможете выехать сейчас?

Глава 2.

- Я могу выехать прямо сейчас. Только... мне нужна машина. И, если это возможно, заблокируйте адрес в системе. Мои счета временно недоступны из-за... семейных обстоятельств. Я не стала уточнять, что «обстоятельства» - это мой муж, который в данный момент, вероятно, диктует заявление о краже, уничтожая мою жизнь. На том конце провода воцарилось тяжелое, оценивающее молчание. Я почти слышала, как невидимый собеседник взвешивает все «за» и «против», решая, стоит ли связываться с проблемной кандидаткой. - Машина будет через пятнадцать минут. Автомобиль - черная тайота, номер придет в СМС, - наконец сухо произнес женский голос. - И, Елена... хозяин дома не терпит слабости и истерик. Ему нужен профессионал, или как минимум женщина со стабильной психикой и характером. Вы готовы попробовать? - Я постараюсь проявить себя., - выдохнула я в трубку. Дождь усилился, превращаясь в сплошную серую стену. Я стояла под козырьком подъезда, прижимая к себе чемодан - единственное, что осталось от десяти лет брака. Пятнадцать минут ожидания казались вечно-стью. Каждый проезжающий мимо автомобиль заставлял сердце испуганно екат: не полиция ли? Не Вадим ли приехал поглумиться напоследок? Автомобиль с указанным номером выехал из-за угла и резко остановился перед подъездом. Водитель даже не вышел - лишь щелкнули замки дверей. Я забросила чемодан на заднее сиденье и нырнула в спасительное тепло салона. Пока мы ехали, я смотрела на капли, судорожно бегущие по стеклу, и пыталась унять дрожь в коленях. Вадим не просто выгнал меня - он попытался загнать меня в угол с выдуманной историей про деньги в сейфе. Заявление о краже полумиллиона... Господи, он ведь знал, что я никогда не притронулась бы к его деньгам. Но в глазах закона всё будет выглядеть логично: жена узнала об измене, разозлилась и прихватила «компенсацию». Больше всего меня поразила скорость его реакции и то, как он ловко придумал эту небылицу, но самая большая проблема теперь в том, что мне не на что жить, и если муж окончательно психанет и действительно заявит в полицию, то у меня не найдет денег даже на адвоката. Если я не найду защиту и деньги на адвоката прямо сейчас, завтра мой мир сузится до размеров тюремной камеры. Мне нужно было исчезнуть. Стереть себя из города, раствориться в этом загадочном «закрытом поселке», о котором в агентстве говорили с таким придыханием. Дорога заняла около часа. Городские огни сменились глухим сосновым лесом. Высокий забор с колючей проволокой по верху и массивные кованые ворота встретили нас тишиной. Огромный особняк, выстроенный из темного гранита больше напоминал современную крепость, чем жилой дом. Здесь не было ни цветов, ни детских качелей во дворе - только идеальные газоны и холодный блеск камер видеонаблюдения. - Хозяин в кабинете. Второй этаж, направо, - бросил водитель, оставляя мой чемодан в пустом холле, отделанном белым мрамором. Я осталась одна. В доме стояла такая звенящая тишина, что звук моих собственных шагов расплзался эхом по комнате. Я сняла мокрый плащ, вешая его на латунную вешалку, и замерла перед огромным зеркалом в позолоченной раме. Вид был жалкий: бледная кожа, растрепавшиеся от влажности волосы, глаза, в которых застыл испуг. Вадим думал, что я сломаюсь? Нет. Не сегодня. Я должна собраться и вытащить себя из положения, в котором отчасти виновата сама. Я поднялась по широкой лестнице, нашла нужную дверь, осторожно постучала, но не получив ответа аккуратно толкнула и дверь с легкостью открылась. Я попала в большой кабинет, с высокими шкафами и письменным столом посередине. Хозяин даже не поднялся меня поприветствовать. Радужный прием... проскользнуло у меня в голове. Мужчина сидел в глубоком кресле, и курил толстую сигару, которая окутывала дымом пространство вокруг него. Я почувствовала его взгляд еще до того, как глаза привыкли к свету. - Елена, - без лишних приветствий начал мужчина. - В вашем резюме написано: педагогическое образование, красный диплом, небольшой стаж. Но смотря на вас, могу заключить, что сейчас вы выглядите как человек, которому самому нужен при-

ют. Он нажал кнопку на лампе, и яркий круг света наконец осветил его лицо и я смогла рассмотреть мужчину напротив. На меня смотрели глаза цвета арктического льда - прозрачные, пугающе холодные, лишенные даже намека на сочувствие. У него была красивая, но достаточно грубая внешность: широкие скулы, прямой нос и тяжелый подбородок с едва заметной ямкой. Темные волосы были подстрижены безупречно, а черная рубашка с расстегнутым воротом подчеркивала мощный разворот плеч. От него веяло уверенностью и мужской силой. Я сцепила пальцы в замок, игнорируя дрожь. - А вы, Демид Тимурович, выглядите как человек, который окончательно отчаялся, раз ваше агентство выдернуло меня в такой спешке и в такую погоду. Так что давайте опустим формальности и перейдем к делу. Его брови едва заметно приподнялись и на секунду искра мелькнула в его глазах. Он откинулся на спинку кресла, выпуская струю дыма. - Демид Тимурович - это для прессы. Для вас - просто Демид. Мне не нужна няня, которая будет сюсюкать и читать сказки на ночь. Мне нужен кто-то, кто вернет мою дочь к жизни. Арина не разговаривает восемь месяцев, с того самого дня, как... - он запнулся, будто подбирая нужные слова. - Она ненавидит этот мир. Она ломает всё, до чего может дотянуться, кусается, не спит по ночам. Последнюю «профессионалку» из вашего агентства она довела до нервного срыва за три дня. Женщина уходила отсюда в слезах, прижимая к голове лед. - Вы платите двойной оклад, еженедельно, и обеспечиваете полную безопасность на закрытой территории, - я сделала шаг вперед, входя в круг света. - Это всё, что мне нужно знать. Я не сбегу через три дня, потому что мне просто некуда возвращаться. - Почему? - он прищурился, изучая мою реакцию. - Потому что мой муж - мстительный подонок. Он изменил мне, а когда я отказалась это терпеть, он заблокировал мои счета и обвинил меня в краже полумиллиона из его сейфа. Мне нужны деньги на адвоката, который заставит его захлебнуться собственной ложью. И мне нужно место, где полиция не скрутит меня по ложному доносу раньше, чем я успею собрать доказательства. Я готова взяться за дело и постараться помочь вашей ситуации, взамен на мои условия. Воронов хмыкнул. Кажется, моя прямолинейность, граничащая с безрассудством, была тем единственным, что могло зацепить этого человека. - Значит, вы здесь из-за денег и страха перед тюрьмой? - протянул он. - Я здесь, потому что у нас общая цель. Вы хотите тишины в доме и здорового ребенка, а я справедливости и спокойной жизни. Давайте поможем друг другу. Демид собирался что-то ответить, но в этот момент тишину дома нарушил звук, от которого у меня волосы встали дыбом. Это был дикий, истерический детский крик. В нем было столько боли и ужаса, что у меня физически заныло под ложечкой. Следом раздался звон разбитого зеркала и грохот чего-то тяжелого. Лицо Демида мгновенно сменилось и он резко поднялся - высокий, широкоплечий, подавляющий своей мощью. - Испытательный срок начинается сейчас, Елена, - он бросил взгляд на свои часы. - У вас ровно десять минут, чтобы заставить ее замолчать без применения силы. Если у вас не выйдет... водитель отвезет вас обратно к мужу и его следователям. Идемте. Он развернулся и стремительным шагом вышел из кабинета, не оглядываясь. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, чувствуя, как внутри всё сжимается от предчувствия самого сложного экзамена в моей жизни.

Глава 3.

Мы поднялись по широкой мраморной лестнице. Каждый шаг отзывался гулким эхом в пустых коридорах особняка. Детский крик, который ещё минуту назад раздавался на два этажа, внезапно стих, сменившись серией глухих, ритмичных ударов во что-то деревянное.

Демид распахнул дверь детской одним резким движением. Я ожидала увидеть разгромленную игровую в розовых тонах, заваленную куклами, но комната больше напоминала стерильную больничную палату для очень богатых пациентов. Никакого уюта, ни одной лишней детали. Только идеальный порядок, который сейчас нарушала разбитая вдребезги стеклянная лампа на пушистом светлом ковре.

В углу, забившись в узкую щель между массивным платяным шкафом и стеной, сидела маленькая девочка. Она обхватила руками колени и с упорством стучала затылком о стену. Тук. Тук. Тук. Волосы спутались, закрывая лицо, а по бледной щеке медленно размазывалась кровь — видимо, зацепила острый осколок, когда крушила лампу.

Девочка была похожа на маленького заблудшего ангела. Тёмные волосы, точь-в-точь как у отца, спутанным облаком лежали на плечах. Она смотрела на меня огромными серыми глазами, в которых застыла пустота. В её тонких пальчиках был зажат старый плюшевый медведь с надорванным ухом — единственное существо, которому она позволяла быть рядом.

Демид шагнул вперёд, его широкие плечи напряглись под тонкой тканью чёрной рубашки. В его властном, жёстком силуэте вдруг промелькнуло мужское бессилие.

- Арина. Прекрати. Ты сделаешь себе больно.

Девочка даже не моргнула. Удары затылком о стену стали только чаще и громче.

Он сделал ещё один шаг к ней, инстинктивно протягивая руки, и в этот момент она закричала. Тонким и высоким голосом, как раненый зверёк, пойманный в капкан. Она вжалась в угол так сильно, словно пыталась слиться с обоями, лишь бы исчезнуть.

- Стойте, - я перехватила Демиду за локоть. Он резко обернулся, и его серые глаза потемнели от мгновенного гнева. Никто не смел прикасаться без разрешения, тем более - останавливать его. - Вы её пугаете. Отойдите.

- Это моя дочь, Елена, - процедил он сквозь плотно сжатые зубы. - И я сам решу...

- Вы нависаете над ней, как скала, - оборвала я его, сама поражаясь собственной дерзости. Вадим за такой тон устроил бы мне многочасовой скандал с публичными унижениями. Но сейчас я не чувствовала страха, только сочувствие к незащитному ребёнку. - Отойдите к двери и дайте нам пространство.

Секунду он сверлил меня взглядом. Я видела, как это ему даётся - отступить от собственного ребёнка по указанию чужой женщины, которую знает меньше часа. Для человека, привыкшего контролировать всё в радиусе своего влияния, это было почти физически болезненно.

Но он отступил. И именно это стало первым моментом, когда я поняла: этот человек умеет делать то, что считает правильным, даже когда это стоит ему усилий и это очень редкое качество.

Я не стала сюсюкать. Не стала подползать на коленях и ворковать фальшивым голосом, как наверняка делали все те титулованные психологи. Я просто опустилась прямо на пол, на безопасном расстоянии, не заботясь о том, что светлые брюки моего единственного дорогого костюма безнадежно испачкаются. Села, скрестив ноги, и просто стала смотреть в окно.

Я молчала долго. Выжидала, пока её буря непрожитых эмоций немного утихнет. В тишине комнаты было слышно только наше дыхание и тяжёлый вздох Демиды за моей спиной.

- Лампа была действительно уродливая, - спокойно констатировала я, не глядя на ребёнка. - Правильно сделала, что разбила. Терпеть не могу такой свет. От него лица становятся бледными и болезненными.

Ариша замерла. Стук прекратился. Её огромные серые глаза уставились на меня из-под спутанной чёлки.

- Но ковёр жалко, - продолжила я тем же ровным тоном. - Если наступишь босой ногой - будет больно. Я Лена. И у меня сегодня просто отвратительный день. Меня выгнали из дома, на улице идёт мерзкий дождь, а мой муж оказался злодеем. Так что я зла на этот мир не меньше твоего.

Я достала из кармана бумажную салфетку и положила её на пол между нами.

- Вылезай. Давай вытрем кровь со щеки. А потом вместе подумаем, что ещё можно разбить в этом доме, чтобы никому не порезало ноги.

За моей спиной напряжённо замер Демид. Он наверняка ждал, что дочь сейчас запустит в меня остатками лампы. Но Ариша шмыгнула носом и осторожно разжала кулаки. Опираясь ладошками о ворс ковра, девочка вылезла из своего угла и сделала крошечный, неуверенный шаг ко мне.

Она подошла вплотную, посмотрела на салфетку, а затем вдруг - внезапно для нас обоих - уткнулась лицом мне в плечо. От неё пахло детским шампунем и сладостями. Я осторожно обняла её худенькую, дрожащую спину.

В этот момент в кармане моего плаща, брошенного внизу в холле, раздался громкий, настойчивый звон. На весь дом зазвучала мелодия, которую я ставила на Вадима. Бывший муж решил, что я достаточно померзла и пора начинать сеанс «прощения».

Ариша вздрогнула и до боли вцепилась в мою одежду. Я подняла глаза на Демида. Он смотрел на меня так, будто я только что совершила невозможное.

- Я сейчас спущусь и выключу его, - тихо сказала я, пытаюсь высвободиться.

- Нет. Оставайся с ней. Я сам отвечу твоему мужу.

Он вышел бесшумно, плотно прикрыв за собой дверь. Никакого рыцарства. Просто хозяин дома пошёл устранять источник шума, который мешает его ребёнку.

Глава 4.

Понадобилось около двадцати минут монотонных покачиваний и тихого разговора ни о чём - о каплях дождя на стекле, о цвете ковра — чтобы Ариша окончательно обмякла и уснула. Переложив её на кровать и укрыв пледом, я осторожно прикрыла за собой дверь.

Спускаясь по мраморной лестнице в холл, я услышала голос Воронова. Он стоял у окна, держа в руке мой смартфон.

- ...мне абсолютно неинтересно, кто ты такой, - чеканил Демид, глядя в темноту за окном. - Ты звонишь на телефон моей сотрудницы.

Из динамика донёлся визгливый, возмущённый голос Вадима. Даже на расстоянии я безошибочно узнала эти интонации ущемлённого самолюбия:

«Какая сотрудница?! Ты кто такой вообще?! Слышь, мужик, дай трубку моей жене! Ленок, хватит ломать комедию!»

- Она занята. Если этот аппарат пискнет ещё раз и разбудит мою дочь, я найду тебя. И поверь, последствия тебе не понравятся. - Воронов произнёс это с такой жёсткостью, что мне на секунду стало жаль бывшего мужа.

Он сбросил вызов, не дожидаясь ответа, и бросил мой телефон на стеклянный столик.

Я спустилась на последние ступени, давая знать о своём присутствии.

- Она уснула, - тихо отчиталась я.

Демид коротко кивнул, как будто занёс это в какой-то внутренний протокол. Помолчал секунду, глядя в тёмное окно, и произнёс, не поворачиваясь:

- Давайте проясним ситуацию на берегу. Вы здесь, чтобы решать проблемы моей дочери, а не приносить в мой дом свои. Если ваши семейные драмы нарушат покой Арины - вы вылетите отсюда в ту же секунду. Мы друг друга поняли?

Его слова прозвучали жёстко, но именно они привели меня в чувство лучше любой поддержки. Жалость расслабляет, а холодный расчёт - мобилизует.

- Более чем, Демид Тимурович. Мой развод вас не коснётся.

- Доброй ночи.

Он развернулся и ушёл в свой кабинет, плотно закрыв за собой тяжёлую дверь. Я осталась стоять одна в огромном, пустом холле.

Выдохнув, я подошла к столику и взяла свой телефон. Экран мигал от обилия уведомлений. Вадим, поняв, что манипуляция с дождём и пустыми карманами не сработала, перешёл к тяжёлой артиллерии.

Одно за другим сыпались сообщения в мессенджере:

«Думаешь, нашла себе папика, дрянь?»

«Ты ничего не получишь при разводе.»

«Я написал заявление. Скажу, что ты украла из моего сейфа полмиллиона наличными перед уходом. Посмотрим, как твой новый хахаль отмажет тебя от статьи за кражу в особо крупном, воровка.»

Я оперлась рукой о край стола, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Вадим не блефовал. У него в фирме отличные юристы, а у меня ни гроша, чтобы нанять даже студента юрфака. Если я не найду защиту прямо сейчас, завтра мой мир сузится до размеров тюремной камеры.

Единственный вопрос, который крутился в голове: как мой муж, с которым мы прожили долгих десять лет, может поступить так со мной?

Тяжёлая дверь кабинета внезапно открылась. Воронов стоял на пороге. В руке он держал два бокала с янтарной жидкостью, и смотрел на меня с выражением человека, который только что принял решение.

- Зайдите, - произнёс он без интонации. - Нам нужно поговорить.

В кабинете, за массивным письменным столом, он поставил бокалы, придвинул ко мне один и опустился в кресло напротив. Свет настольной лампы падал на его лицо снизу, делая черты ещё резче.

- Вы справились с ней за пять минут, - сказал он. - Это рекорд. Предыдущая гувернантка не продержалась и часа.

- Ей просто нужно было тепло и нормальное общение, а не инструкции по поведению, - ответила я, поправляя смятую рубашку. Эмоциональный откат накрывал с головой. - Демид Тимурович, я готова приступить к обязанностям няни. Мне действительно очень нужна эта работа. Выплата раз в неделю, как обещало агентство?

- Няни? - он медленно повернулся. - Нет, Елена. Планы изменились. Мне не нужна просто няня. Мне нужна жена.

Я нервно рассмеялась, отступая на шаг к двери.

- Вы шутите? Это какой-то тест на стрессоустойчивость?

- Я никогда не шучу, когда на кону стоит опека над моей дочерью, - он подошёл к столу и придвинул ко мне тонкую серую папку. - Моя бывшая жена намерена доказать в суде, что я - отец-одиночка, неспособный дать ребёнку полноценную семью. Она хочет забрать Арину, чтобы использовать её как инструмент для шантажа. Через три дня у меня встреча с главным инвестором, Аристархом. Он консерватор до мозга костей. Он не подпишет контракт с человеком, у которого в доме война, разводы и няни-однодневки. Мне нужен надёжный тыл. А мне нужен этот контракт, чтобы содержать ребёнка и отбиваться от бывшей жены с юристами.

Он сделал паузу, давая мне время осознать сказанное:

- Мне нужна законная супруга на один год. С безупречным педагогическим прошлым, мягким сердцем для Арины и стальным характером для публики.

- И зачем мне это? - выдохнула я, чувствуя, как комната начинает вращаться. - Я пришла сюда работать, а не продавать себя.

- Затем, что ваш бывший муж полчаса назад подал официальное заявление в полицию о краже тех самых пятисот тысяч, - Демид равнодушно посмотрел на экран своего смартфона. - Вот вот за вами приедет наряд полиции. Один мой звонок - и вы поедете в СИЗО прямо из этого холла.

Я похолодела. Вадим действительно это сделал.

Демид отложил серую папку в сторону и придвинул ко мне один лист - плотный, с угловым штампом юридической фирмы.

- Это не брачный контракт, Елена. Пока - только соглашение о статусе закрытого сотрудника с проживанием. Полные условия сотрудничества я предложу вам завтра, когда пойму, можно ли вам доверять.

Я посмотрела на лист и следом в лицо мужчине. В глазах Воронова не было ни сочувствия, ни торжества. Только расчёт человека, который закрывает сделку.

Я взяла ручку и подписала, потому что за мной вот вот придет полиция, а на счету было триста сорок два рубля, и больше не было ни одного человека на свете, который принял бы мою сторону.

- Мудрый выбор, - произнёс Воронов, убирая лист. - Комната на первом этаже, в конце коридора. Завтра мой помощник привезёт вам одежду.

- Доброй ночи, Демид Тимурович.

Он уже смотрел в экран телефона.

Я вышла и закрыла за собой дверь. В пустом холле стояла тишина, и только где-то в голове засела одна мысль: сегодня я потеряла всё, что у меня было. Завтра я начну разбираться, что мне с этим делать.

Глава 5.

Утро началось в шесть тридцать с пакета, оставленного под моей дверью. Внутри обнаружились темно-синие брюки идеального кроя, две строгие блузки и мягкий кардиган. Я спокойно надела эту униформу, с удивлением отмечая, что она почти идеально села по размеру.

С Аришей мы встретились на кухне. Кухарка, пожилая женщина, суетливо ставила перед девочкой тарелку с кашей. Ариша молча отодвинула ее на край стола, готовая сбросить на пол.

- Не любишь овсянку? - спокойно спросила я, садясь напротив. - Я тоже. Напоминает клейстер. Давай сделаем тосты с сыром?

Девочка недоверчиво замерла, но тарелку не столкнула. Когда на кухню бесшумной тенью вошел Демид, Ариша уже хрустела тостом, а я пила черный кофе.

Он окинул взглядом мирную картину, задержал свои глаза на мне чуть дольше необходимого, но не сказал ни слова. Лишь коротко кивнул кухарке, забрал свой эспрессо и вышел. Никаких «доброе утро». Я для него - функция. Деталь механизма, которая пока работает исправно.

Ближе к полудню, когда Ариша увлеклась рисованием в гостиной, я вышла на террасу. Руки дрожали, пока я набирала номер бесплатной юридической консультации, найденный в сети.

- Елена Викторовна, будем реалистами, - вздохнул в трубку уставший мужской голос. - Ваш муж - владелец крупной компании с целым штатом юристов. Если он заявит о краже полумиллиона из сейфа, вам нужен не адвокат по разводам, а сильный криминалист. Иначе вы пойдете по статье. Гонорар хорошего специалиста начинается от двухсот тысяч рублей только за вступление в дело. У вас есть такие деньги?

- Нет, - выдохнула я, чувствуя, как невидимая удавка стягивается на шее. - Но я ничего не брала! Это шантаж!

- Суду нужны доказательства, а не оправдания. Ищите деньги.

В трубке послышались ровные гудки. Я прислонилась лбом к холодному стеклу террасы, пытаюсь справиться с паникой. И тут телефон в руке завибрировал снова. Незнакомый номер.

Я машинально нажала «Ответить», надеясь, что это юрист решил предложить рассрочку.

- Леночка, девочка моя, ну хватит дуться, - бархатный голос Вадима настолько застал меня врасплох, что я едва не выронила телефон.

- Что тебе нужно? - процедила я.

- Леноч, ты вчера была на эмоциях и устроила истерику на пустом месте. Снежане просто стало плохо, она расстегнула блузку, чтобы легче дышалось... А ты нафантазировала невесть что. У тебя в последнее время с нервами беда, дорогая. Тебе лечиться надо, а не по чужим мужикам по ночам бегать.

Меня затошнило от этой виртуозной лжи. Классический газлайтинг. Он пытался внушить мне, что я сумасшедшая.

- Иди к черту, Вадим. Я подаю на развод.

Тон в трубке мгновенно изменился с ласкового и заискивающего, на угрожающий.

- Значит так, дрянь неблагодарная. Я даю тебе последний шанс. Ты сейчас же собираешь свои манатки, вызываешь такси и едешь домой. Вечером приготовишь ужин, и мы сделаем вид, что этого твоего психоза не было. Иначе я даю ход заявлению.

- Какому заявлению? Ты не посмеешь сфабриковать дело!

- Уже посмел, - усмехнулся он. - Следовательно - мой хороший приятель по бильярду. Заявление о краже полумиллиона наличными из моего сейфа уже на его столе. Пойдешь по этапу, Лена. Кому ты будешь нужна с судимостью? Твой новый богатенький ебарь вышвырнет тебя первой, как только запахнет жареным. Жду тебя до вечера. Время пошло.

Звонок оборвался. Я судорожно вдохнула стылый осенний воздух, чувствуя, как по щекам предательски катятся слезы бессилия. Вадим загонял меня в угол, из которого не было выхода. Без денег, без связей, одна против его системы.

- Я, кажется, предельно ясно выразился насчет ваших личных проблем в моем доме, Елена.

Я резко обернулась. Демид Воронов стоял в дверях террасы. Руки в карманах брюк, челюсти плотно сжаты, а в его серых глазах читалась откровенная ярость. Он слышал всё. Или, по крайней мере, достаточно, чтобы понять: я притащила в его крепость криминальные разборки.

Я открыла рот, чтобы оправдаться, сказать, что сейчас же соберу вещи и уйду, чтобы не подставлять его. Но не успела издать ни звука.

Рация на поясе Демида, настроенная на волну начальника охраны, коротко треснула.

- Демид Тимурович, - раздался напряженный голос безопасника. - У главных ворот полиция. Наряд с постановлением. Требуют выдать вашу новую сотрудницу для допроса по подозрению в краже в особо крупном размере. Какие будут указания?

Воронов посмотрел на меня и было очевидно, что он прямо сейчас принимает решение - выбросить меня за забор на растерзание бывшему мужу, или...

Глава 6.

Я смотрела в непроницаемые холодные глаза Воронова и видела в них лишь раздражение человека, чье расписание сбили непредвиденные обстоятельства.

- Пропустите их, - наконец, ровно, без единой эмоции произнес Демид в рацию. - Пусть забирают.

Я застыла от ужаса и неожиданности. Наивная дура. Я на какую-то долю секунды решила, что этот властный, пугающий мужчина заступится за меня. Что может быть я для него - ценный кадр, нашедший ключ к его дочери. А я оказалась просто проблемой, которую проще сдать полиции, чем решать.

- Я соберу вещи.

Воронов молча отвернулся к окну, заложив руки за спину.

Через десять минут я, в своем вчерашнем, еще влажном плаще, сидела на жестком сиденье патрульной машины. Ни чемодана, ни денег. Только пульсирующая в висках мысль: Вадим победил. Я решила что справлюсь и рискнула, но слишком быстро осознала, что без денег и связей мне в этой войне не победить.

Допросная в отделении провоняла застарелым табаком и потом. Следователь - тучный, лоснящийся мужик с бегающими глазками - даже не скрывал своей ангажированности.

- Ну что, Елена Викторовна, - он вальяжно откинулся на спинку скрипучего стула, крутя в пальцах ручку. - Доигрались в независимость? Вадим Эдуардович человек добрый. Он готов забрать заявление. Сказал, простит вам и кражу полумиллиона из сейфа, и то, что вы из дома сбежали. Просто подпишите здесь чистосердечное, что взяли деньги в состоянии аффекта, и поедете домой к мужу.

Он пододвинул ко мне лист бумаги. Это была мышеловка. Стоит мне поставить подпись - и Вадим будет держать меня на коротком поводке до конца жизни, шантажируя уголовным делом при малейшем неповиновении.

- Я ничего не брала, - процедила я, глядя прямо в сальные глаза следователя. - И вы это прекрасно знаете. Проверяйте отпечатки, ищите деньги. Я не подпишу этот бред.

Следователь злобно прищурился, подавшись вперед.

- Дура гордая? Ну-ну. Спесь мы тут быстро сбиваем. Посидишь пару суток в обезьяннике с бомжами, живо вспомнишь, как мужа любить. Оформляю задержание...

Дверь в допросную не открылась - она распахнулась с такой силой, что ударилась ручкой о стену, выбив кусок штукатурки.

Следователь подскочил, открыв рот для мата, но слова застряли у него в горле.

На пороге стоял Демид Воронов. В своем безупречном дорогом пальто он выглядел здесь как хищник из другой пищевой цепи, случайно зашедший в клетку к хомякам. Рядом с ним, нервно потирая потные ладони, семенил начальник отделения. Чуть позади возвышался мужчина с кожаной папкой - очевидно, адвокат.

- Какого хрена... - пискнул следователь.

- Статья 301 Уголовного кодекса. Заведомо незаконные задержание и арест. До четырех лет лишения свободы, - голос Воронова звучал тихо, но от этого ледяного тона по спине пробежали мурашки. Он вошел в кабинет, даже не взглянув на меня, и навис над столом следователя. - Мои юристы уже подали жалобу в прокуратуру. Ваш приятель Вадим очень крупно вас подставил, капитан.

- Вы кто такой?! - попытался огрызнуться сотрудник, но его голос охрип.

Демид не удостоил его ответом. Он медленно повернул голову и посмотрел на меня.

- Вставай, Лена. Мы уходим.

Я не могла пошевелиться от шока. Он же сам отдал меня им!

Адвокат ловко выдернул из-под рук бледного следователя пустой бланк чистосердечного.
- Моя клиентка свободна. Все дальнейшие вопросы - через мою приемную.

Я на ватных ногах вышла в коридор, чувствуя, как широкая ладонь Воронова ложится мне на поясницу, направляя вперед. Это прикосновение обжигало сквозь ткань плаща. Он источал такую подавляющую мощь, что полицейские в коридоре инстинктивно вжимались в стены.

- Зачем вы приехали? - едва слышно выдохнула я, когда мы свернули к выходу. - Вы же сами велели меня забрать.

- Я никогда не принимаю решений, не собрав факты, - жестко отрезал Демид, не сбавляя шага. - Мне нужно было время. Пока вас везли сюда, моя служба безопасности вскрыла всю подноготную вашего брака, Лена. И вашего жалкого бывшего мужа.

Мы вышли в ярко освещенный холл дежурной части, и я резко затормозила.

У автомата с кофе, вальяжно прислонившись к стене, стоял Вадим. В руках он крутил ключи от машины. Увидев меня, он победно ухмыльнулся, ожидая увидеть сломленную, заплаканную жену, готовую ползти к нему на коленях.

- Ну что, Леночка? - протянул он, делая шаг навстречу. - Наигралась в независимость? Поехали домой, я готов забыть этот цирк...

Он говорил уверенно, но я видела то, чего не замечали другие - он стоял чуть боком к выходу. Вадим всегда так делал, когда не был уверен в результате. Готовил маршрут отступления заранее.

Десять лет я принимала это за осторожность, но теперь понимала: это был очень хорошо задрапированный страх.

Он осёкся, заметив Демида.

На секунду в его глазах мелькнуло что-то, что я когда-то умела читать. Что-то похожее на растерянность человека, который вдруг обнаружил, что ставки оказались выше, чем он рассчитывал. Он действительно не ожидал, что я найду защиту. Он ожидал, что я вернусь.

И почему-то это было хуже всего остального.

Воронов шагнул вперед, задвигая меня за свою широкую спину. Это движение было настолько инстинктивным и собственническим, что у меня перехватило дыхание.

- Ты, видимо, плохо усвоил утренний урок по телефону, - голос Демида прозвучал так громко, что заставил дежурного за стеклом вытянуть шею.

- Слышь, мужик, ты вообще кто? Это моя жена! Отойди от нее! - Вадим попытался надуть щеки, но рядом с Вороновым он казался нахохлившимся птенцом.

Демид усмехнулся, достал из внутреннего кармана пальто сложенный вдвое лист и бросил его Вадиму под ноги.

- Я тот, кто полчаса назад выкупил все долговые обязательства твоей фирмы у банков, Вадим. Теперь ты должен мне. И я могу обанкротить тебя по щелчку пальцев. Особенно учитывая те деньги, которые твоя любовница Снежана последние полгода выводила на левые счета, пока ты кувыркался с ней в рабочее время.

Лицо бывшего мужа мгновенно посерело.

- А теперь слушай внимательно, - Демид сделал еще один шаг к Вадиму, нависая над ним. - Твоя компания - банкрот. Ты - банкрот. Заявление о краже ты сейчас заберешь лично, без сюрпризов. И если ты еще раз произнесешь имя Лены вслух, или просто посмотришь в ее сторону... я пущу тебя по миру так, что ты будешь доедать за бродячими собаками.

Демид обернулся, его железные пальцы обхватили мое запястье.

- Идем, Лена, - скомандовал он.

Я шла за ним к выходу, не чувствуя ног, слушая только судорожное, испуганное дыхание уничтоженного Вадима за спиной.

Но стоило нам выйти на крыльцо, под ледяной ветер, Воронов резко остановился. Он отпустил мою руку, повернулся и посмотрел на меня так, что у меня внутри все сжалось в тугой узел.

- Я вытащил вас из этой грязи, Елена, - произнес он с пугающим спокойствием. - И стер вашего мужа в порошок. Но я бизнесмен, и ничего не делаю бесплатно. Завтра вы подпишете документ. И поверьте, условия в нем изменят всю вашу жизнь.

Глава 7.

Дорога обратно в поселок прошла в тишине. Адреналин, державший меня на ногах в полицейском участке, начал стремительно падать. Меня отпускало оцепенение, и по телу пошла дрожь, которую невозможно было унять, как ни сжимай челюсти. Я отвернулась к окну, обхватив себя руками, чтобы Демид этого не заметил.

Раздался тихий щелчок, и в салоне резко потеплело. Воронов молча прибавил температуру климат-контроля со своей стороны и так же молча нажал кнопку на подлокотнике. Между нами и водителем бесшумно поднялась звуконепроницаемая перегородка.

- Дышите, Лена. Вас трясет так, что сиденье вибрирует. Вадим больше не представляет угрозы. Ни для вас, ни для кого-либо еще в этом городе.

- Вы унизили его самолюбие и отобрали контроль над ситуацией, - я повернула голову. - Вы выкупили долги, нашли махинации его любовницы... Это стоит огромных денег и ресурсов. Зачем? Вы могли просто позвонить следователю.

- Я хотел посмотреть, как вы поведете себя в этой ситуации, - без капли сожаления произнес он. - Мне нужно было знать, побежите ли вы к нему на коленях вымаливать прощение в обмен на свободу. Или подпишете признание от страха. Вы не сделали ни того, ни другого. Даже в этой патовой ситуации вы стояли на своем и не готовы были предать себя. Это... редкое качество.

- Вы проверяли меня на прочность за мой счет? - я задохнулась от возмущения. - Я могла сесть в тюрьму!

- Вы сидели в моей машине уже через двадцать минут, Елена, - жестко оборвал он, наклонившись ближе. - Никто бы не посмел вас закрыть. Мои юристы контролировали каждый шаг следователя. Но мне нужны были гарантии вашей стойкости. Потому что та роль, на которую вы сегодня согласились, не терпит слабых нервов.

Остаток пути мы проехали молча. Мой мозг лихорадочно просчитывал варианты. Какая роль? Я ведь уже подписала контракт, согласилась играть жену. Что еще он от меня скрывает?

Машина затормозила у особняка. Демид вышел первым, бросив водителю короткое «Свободен», и распахнул передо мной дверь.

Мы вошли в тихий спящий дом, и Воронов сразу направился в свой кабинет, бросив мне через плечо приказное: «За мной».

Демид подошел к бару, плеснул на два пальца янтарной жидкости в тяжелый хрустальный стакан и протянул мне.

- Пейте. Это снимет спазм.

Я взяла стакан, стараясь не коснуться его пальцев, и сделала глоток. Коньяк обжег горло, расплескавшись в желудке горячей волной, но дрожь действительно начала отступать.

Демид обошел стол, но не сел. Он оперся бедрами о край столешницы, скрестив руки на груди, и пристально посмотрел на меня.

- Вы уже подписали мой контракт, Лена. Но теперь, когда Вадим больше не проблема, вы должны четко понимать, во что ввязались. Сегодня утром моя бывшая жена подала иск в суд. Она требует единоличной опеки над Ариной.

- Вы упоминали об этом до поездки в полицию. Но Ариша живет с вами. И, судя по всему, мать в ее жизни не участвует. Зачем ей ребенок?

- Биологической матери плевать на Арину, - лицо Демиды исказила гримаса такого лютого презрения, что мне стало не по себе. - Она бросила нас три года назад ради красивой жизни за границей. Но сейчас ее новый спонсор обанкротился, а опека над наследницей империи Вороновых - это алименты с шестью нулями ежемесячно и контроль над трастовым фондом дочери.

Он оттолкнулся от стола, подошел к сейфу, ввел код и достал плотную папку. Но не ту, серую, с нашим контрактом, а новую, гораздо более толстую.

- Ее адвокаты нашли мое слабое место. Я холост, постоянно в командировках, у меня жесткий стиль ведения бизнеса. Арина не разговаривает, у нее психотравма, которую они списут на мое «токсичное мужское воспитание» и отсутствие материнского тепла. У меня есть неделя до первого слушания, чтобы доказать суду, что у Арины полноценная, любящая и стабильная семья.

Демид бросил папку на стол прямо передо мной.

- Откройте, Лена.

Я поставила стакан на стол и откинула картонную обложку. Сверху лежал документ с гербовой печатью, а под ним - целое досье.

- Официальный брачный договор для ЗАГСа и легенда наших отношений для опеки, - четко произнес Воронов. - Вы прошли проверку в ситуации с вашим бывшим мужем. Но война с моей бывшей женой будет в разы грязнее. Арина никого к себе не подпускала восемь месяцев. А к вам сегодня подошла сама, и вы - мой единственный козырь.

Я отступила на шаг, качая головой. Одно дело подписать бумагу в состоянии аффекта, спасаясь от тюрьмы, и совсем другое - осознать, что я становлюсь живым щитом в войне богачей.

- А если я не справлюсь? Если я не смогу сыграть любящую жену так убедительно, как вам нужно? - с вызовом бросила я.

- Справитесь, Елена. Вы уже привязались к моей дочери. А я умею быть очень... убедительным мужем.

Он поднял руку, и я замерла, ожидая чего угодно. Но он лишь мягко, почти невесомо заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо. От этого контраста - жесткого тона и неожиданно бережного жеста - по коже побежали мелкие мурашки.

Я открыла рот, чтобы ответить ему максимально резко, но не успела.

Дверь за моей спиной тихо скрипнула, и мы оба вздрогнули от неожиданности и посмотрели вниз.

На пороге кабинета, босая, в длинной ночной рубашке, стояла Ариша. Она прижимала к груди плюшевого медведя и смотрела прямо на нас огромными, сонными глазами.

- Ариша, котенок, почему ты не спишь? Тебе приснился плохой сон? - отец опустился перед дочерью на одно колено.

Девочка перевела взгляд с отца на меня. Долгая, мучительная пауза повисла в воздухе, а затем в тишине кабинета прозвучал тихий детский голосок:

- Папа... а тетя Лена теперь моя мама?

Воронов замер, а я застыла от неожиданного вопроса маленькой девочки. Глядя на маленького запуганного ребенка у меня сжалось сердце, и я поняла, что пути назад больше нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.